

УДК 821.161.930.1

«ФЕФЕЛА» Н. ЛЕСКОВА: «ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА»
VS «ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВСТВЕННИЦА»

© 2014 Т.С. Тайманова¹, Е.А. Легенькова²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

² Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Статья поступила в редакцию 26.05.2014

В статье рассматривается, как взгляды Н.С. Лескова на женскую эмансипацию, которые он развивает в статье «Русские женщины и эмансипация» (1860), воплотились в его рассказе «Дама и фефела» (1894). В этом рассказе встречается упоминание французской национальной героини Жанны д'Арк. Авторы статьи показывают, что упоминание это не случайно и что некоторые парадигмы образа Жанны коррелируют с положительным образом эмансипированной женщины у Лескова.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, Вольтер, Шиллер, Жанна д'Арк, эмансипация, святость, героизм, парадигма.

Литературные реминисценции из произведений Вольтера «Орлеанская девственница» и Ф. Шиллера «Орлеанская дева», положивших начало бытованию образа Жанны д'Арк в русской словесности, возникают в произведениях русских литераторов на протяжении всего XIX века¹.

Первое упоминание Жанны д'Арк встречается у Н.С. Лескова в одном из его самых крупных и этапных произведений — в третьей главе, озаглавленной «Чужой человек», второй книги «В Москве» его первого романа «Некуда» (1864)². О французской национальной героине речь идет при описании детских лет и методов воспитания центрального положительного образа романа — заграничного социалиста Вильгельма (Василия) Райнера, немало поколесившего по Европе, прежде чем вернуться в Россию делать революцию. Сын швейцарца, покинувшего родину в 1816 году и ставшего в Москве, как многие его соотечественники, гувернером, и русской девушки Марии Михайловны, он родился в 1840 году и

был крещен Василием, хотя отец называл его Вильгельмом-Робертом. Его детство до возвращения семьи на родину отца прошло в Петербурге, а воспитание он получил в традициях обеих культур — материнской и отцовской, т.е. русской, православной и западной. О полученном Вильгельмом Райнером воспитании Н.С. Лесков пишет: «Марья Михайловна вся отдалась сыну. Она пользовалась первыми проявлениями умственных способностей ребенка, — старалась выучить его молиться по-русски Богу, спешила выучить его читать и писать по-русски и никогда не говорила с ним ни на каком другом языке. Предчувствуя, что рано или поздно ее Вася очутится в среде иного народа, она всеми силами старалась как можно более посеять и взрастить в его душе русских семян и укоренить в нем любовь к материнской родине. Одна мысль, что ее Вася будет иностранцем в России, заставляла ее млеть от ужаса, и, падая ночью у детской кровати перед освященным образом Спасителя, она шептала: „Господи! ими же веси путями спаси его; но пусть не моя совершится воля, а Твоя“. Отец не мешал матери воспитывать сына в духе ее симпатий, но не оставлял его вне всякого знакомства и со своими симпатиями. Пламенно восторгаясь, он читал ему Вильгельма Телля, избранные места из Орлеанской Девы (курсив наш. — Т.Т., Е.Л.) и заставлял наизусть заучивать огненные стихи Фрейлиграта, подготовлявшего германские умы к великому пожару 1848 года. Мать Василья Райнера это ужасно пугало, но она не смела противоречить мужу и только старалась усилить на сына свое кроткое влияние»³. То, что маленького ребенка воспитывают на из-

¹ Тайманова Татьяна Соломоновна, доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка филологического факультета.

E-mail: tstaim@gmail.com

Легенькова Елизавета Александровна, кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого и романских языков.

E-mail: ussrus133@yahoo.com

¹ См., в частности, статью: Легенькова Е.А. Рецепция «Орлеанской девственницы» Вольтера в России // Французские чтения: материалы XXXXI Межд. филолог. конф., 26 – 31 марта 2012 г. – СПб.: 2012. – С. 13 – 20.

² См. об этом романе: Куранда Е.Л. Повествовательная структура романа Н.С. Лескова «Некуда» в системе русского антинигилистического романа 1860 – 1870-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Псков: 2001.

³ Лесков Н.С. Некуда: роман: в 3 кн. // Лесков Н.С. Собр. соч.: в 11 томах. – М.: 1958. – Т.2. – С. 272.

бранных местах из «Орлеанской девы» Шиллера, свидетельствует в первую очередь о той популярности, которой это произведение пользовалось практически на протяжении всего XIX века. Также интересно отметить, что здесь у Н.С.Лескова, как и в «Помпадуре борьбы» у М.Е.Салтыкова-Щедрина, имена Вильгельма Телля и Орлеанской Девы идут в одном ряду как имена народных заступников⁴. Легенда о Телле найдет свое продолжение при описании жизни юного Райнера в Швейцарии, а вот упоминаний о Жанне д'Арк в романе больше нет.

Характеризуя нарратологические особенности романа «Некуда» в целом, безотносительно образа Жанны д'Арк, Е.Л.Куранда отмечает, что «мифологический пласт в повествовании у Н.С.Лескова часто функционирует имплицитно, что выявляет авторскую стратегию писателя возведения сюжетных ситуаций своего романа к архетипическим образцам, ветхозаветным парадигмам, мифологическим прототипам»⁵. В этом смысле воспитание отцом Вильгельма Райнера не только в патриотическом, но и в революционном духе на примере национальных героев, давно приобретших мифопоэтическое измерение, является одной из иллюстраций к этому утверждению исследователя⁶.

Подобный прием использования мифологического прототипа у Н.С.Лескова, причем таким прототипом является Жанна д'Арк, встречается в написанном им на склоне лет рассказе — воспоминании из жизни одного из своих литературных собратьев «Дама и фефела» (1894). Оставим вне поля нашего внимания жанровые особенности этого рассказа, который на самом деле мало похож на воспоминание, но имеет реальных прототипов, присутствовавших в жизни Н.С.Лескова⁷, и сосредоточимся на месте в этом рассказе образа Жанны д'Арк. Рассказ был задуман писателем как иллюстрация к спору «о том, какие „подруги жизни“ лучше для литератора — образован-

ные или необразованные»⁸, т.е. был посвящен теме женской эмансипации, ставшей насущной в России с 1850-х годов⁹.

Н.С.Лесков неоднократно обращался к этой теме и в публицистике — «Русские женщины и эмансипация» (1860), «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе „Что делать?“» (1863), «Специалисты по женской части» (1867), «Русский драматический театр в Петербурге» (1867), «Загробный свидетель за женщин» (1886) и др. — и в своих художественных произведениях. В этом смысле рассказ «Дама и фефела» (1894) стоит в одном ряду с романами «Некуда» (1864), «Обойденные» (1865), «На ножах» (1870–1871), «Соборяне» (1872) и рассказами «Павлин» (1874) и «Юдоль» (1892).

В статье «Русские женщины и эмансипация» Лесков писал: «...участь русских женщин в семье и обществе должна быть улучшаема, пробуждающееся русское общество должно уважать в женщине свободного человека»¹⁰. Н.С.Лескова следует считать сторонником женской эмансипации: вся его полемика в этом вопросе направлена, прежде всего, против заимствованного из Франции ложно понятого русскими женщинами и их защитниками из стана сильного пола представления о равноправии полов. «На всем материке просвещенной Европы стали утверждать, — писал Лесков, — что в эмансипации женщин — гибель нравов, попрание основы семьи, разрушение всего святого и высокого: слово „эмансипированная женщина“ стало синонимом развратная женщина»¹¹. Такому укоренившемуся в общественном сознании того времени пониманию «эмансипации», чаще всего ассоциировавшемуся с «развратом» и «распущенностью», он противопоставляет осуществление права женщины на труд и высшее образование. Оставаясь верным идеалу русской женщины — «тихой» хранительницы домашнего очага, писатель, тем не менее, призывал женщин «образо-

⁸ Лесков Н.С. Дама и фефела // Лесков Н.С. Собр. соч.: в 11 т. — Т. 9. — С. 456.

⁹ См. подробнее о «женском вопросе» у Н.С.Лескова в статье: Погребная В.Л. Проблемы женской эмансипации в публицистике Н.С.Лескова // Вісник Запорізького державного університету. — 2000. — № 1 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://web.znu.edu.ua/herald/issues/archive/articles/779.pdf> (Дата обращения 26.04.2014). «Дама и фефела» в этой статье, посвященной публицистике Н.С.Лескова, не анализируется.

¹⁰ Лесков Н.С. Русские женщины и эмансипация. — С. 1 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://royallib.ru/read/leskov_nikolay/russkie_genshchiny_i_emanipatsiya.html#0 (26.04.2014).

¹¹ Лесков Н.С. Русские женщины и эмансипация. — С. 1

⁴ Об образе Жанны д'Арк у М.Е.Салтыкова-Щедрина см. нашу статью: Тайманова Т.С., Легенькова Е.А. Иоанна д'Арк и помпадуры-патриоты // Известия Самарского научного центра РАН. — 2013. — Т.15. — № 2(3). С. 783 — 787.

⁵ Куранда Е.Л. Повествовательная структура романа Н.С.Лескова «Некуда». — С. 230.

⁶ Об использовании образа Жанны д'Арк в идеологических и политических целях см.: Тайманова Т.С., Легенькова Е.А. Жанна д'Арк: мифология и идеология // Вест. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 9. — 2013. — Вып. 3. Сентябрь. — С. 100 — 107.

⁷ См. комментарий к этому рассказу: Лесков Н.С. Собр. соч.: в 11 томах. — Т. 9. — С. 638.

вывать себя» и «делать дело». Рассуждая о современном ему воспитании женщин, Н.С.Лесков с сожалением отмечал, что «за пределом семьи нет ничего, что могло бы интересовать их; самые лучшие понятия чужды им; самые святые слова им непонятны; *честь, слава, отечество, самопожертвование для блага общего* — не больше как фразы, пригодные для чувствительного романа. А слово „долг“ (курсив везде наш. — Т.Т., Е.Л.) принимает смысл столь узкий или искаженный, что лучше бы уже и вовсе не слышать его из этих милых уст. Словом, широкий мир мысли и самостоятельного труда неведом им, рожденным для жизни, но воспитанным исключительно „для любви и счастья“»¹². Подчеркнутые нами курсивом слова прекрасно ассоциируются с представлениями о Жанне д'Арк как о великомученице, героине, совершившей подвиг самопожертвования из патриотических побуждений, но они не входят в ценностный тезаурус русской женщины времен Н.С.Лескова.

В анализируемом рассказе писателя идет речь о двух женщинах — благородного и низкого происхождения, образованной и неграмотной, «даме» и «фефеле», волею судьбы ставших подругами жизни одного рано умершего литератора, оставившего их с детьми на руках. Жена литератора «была дворянка из южного края и окончила курс в одном из институтов, потом поссорилась с матерью и жила в Швейцарии и чему-то училась; после была гувернанткой, потом переводчицею и актрисою, — нигде не прижилась. На несчастье моего товарища, она показалась ему очень несчастною, и он на ней женился, а она потом в минуту нежности призналась ему, что „хотела в его лице отмстить всем мужчинам за угнетение женщин“ <...> В особе этой я увидел женщину, очень некрасивую и пожилую, но смелую и бойкую и, без сомнения, способную на большие нахальства. В приемах у нее оставался какой-то след „гостинности“, но перемешанный с самою резкою вульгарностью, или, лучше сказать, хамством»¹³. В рассказе эта «дама» всячески тиранит своего супруга, жалуется на него редакционному начальству и выкачивает из него все зарабатываемые им деньги, а после его смерти, получив в наследство все ей причитающееся, по прошествии некоторого времени начинает говорить обо всем по-христиански, всех прощает и становится во главе женского монастыря.

Однако в центре внимания Н.С.Лескова — судьба Параша (Праши), няньки, находив-

шейся в услужении в семье литератора. «Девушка, вероятно, недавно пришла из села и была очень застенчива, а дама находила удовольствие смущать ее стыдливость. Она подсмеивалась над ее свежестью и при мне нашла случай назвать ее несколько раз то „орлеанскою девственницей“, то „деревенскою фефелой“»¹⁴. Заметим, что в отличие от отца Вильгельма Райнера, обращавшегося к «Орлеанской деве» Шиллера, «дама» апеллирует в «Орлеанской девственнице» Вольтера. Образованная «дама» иронизирует над прислугой, сравнивая ее то с нерасторопной бабой, то с французской национальной героиней в трактовке Вольтера, своеобразно перенеся матрицу отношений Жанна д'Арк — Карл VII на отношения Праши и своего мужа:

«Voilà Jeanne d'Arc, surnommée la Pucelle d'Orléans, héroïne. Extrêmement pieuse, il lui semblait entendre des voix, qui lui ordonnaient d'aller sauver... son maître. {Вот Жанна Д'Арк, прозванная Орлеанской Девственницей, героиня. Ей, в высшей степени набожной, казалось, что она слышит голоса, приказывающие ей идти спасать... своего господина (франц.)} <...> Без шуток, без шуток, эта девица очень одухотворена, и она видит вещи сны... да, да, да! И она часто плачет и даже иногда рыдает во сне... о моем супруге, а я ее бужу и посылаю на ветер... c'est bien comique!.. {Это очень смешно! (франц.)} Потом я высылаю туда же этого дурака, которому дан дивный дар трогать и располагать к себе сердца дур, из коих вот первая... Là voilà, фефела и Pucelle! {Вот она, фефела и Девственница! (франц.)}»¹⁵.

Характеризуя Прашу, «дама» использует архетипические черты Жанны д'Арк: девственница, героиня, крайне набожная, слышит голоса, спасает своего господина. Неграмотная Праша соглашается с данной ей характеристикой фефелы, но недоумевает поводу «Pucelle», чем вызывает насмешку «дамы», которая напевает:

Voici que tourne la guerre,
Quand Pucelle porte bannière!
{Вот как оборачивается война,
когда знамя несет Девственница! (франц.)}»¹⁶.

Собственно эксплицитная связь между «фефелой» и Жанной д'Арк здесь и заканчивается, хотя имплицитно ее образ во многом определяет дальнейшее развитие Н.С.Лесковым характера «фефелы» Праши, наделяя его нравственным действенным началом, которое

¹⁴ Фефёла — об., новг., твер., ниж., тамб. простофиля, разиня, растопыря; толстая, необходимая баба (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. — СПб.: 1863 — 1866).

¹⁵ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С.465.

¹⁶ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С.465.

¹² Лесков Н.С. Русские женщины и эмансипация. — С. 3

¹³ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С.463.

выгодно отличает эту простолюдинку от претендующей на «эмансипированность» дамы. В этом рассказе и в бытовом, и в нравственном смысле «оборачивается война» не в пользу «дамы» и побеждает «фефела». Однажды Праша узнала, что «ее „смирный“ и „простой“ барин заболел и валяется без присмотра и без помощи, так что и „воды подать некому“. <...> она сейчас же бросила ребенка матери на руки и ушла служить больному. Как простолюдинка, она начала с того, что она его „убрала“, то есть освежила его постель, вытерла самого его водой с уксусом, обласкала утешительными словами и сварила ему бульон, а потом, когда он „пошел на поправку“, он ощутил близость ее женственного присутствия и отблагодарил ее своим мужским вниманием»¹⁷.

Дальнейшая судьба Праши, ставшей «беззаконницей» своего господина и родившей ему ребенка, поначалу была не очень счастлива, но, все же, устроилась. После его смерти она осталась одна с ребенком и без всяких средств, так как ей, «беззаконнице», не досталось ничего. «Власть, обеспечивавшая имущество покойного, то есть его дрянную мебелишку и черняки недописанных статей, опечатала помещение, где жил литератор, а Прашу, как прислугу, „вывели“, и никому до нее не было никакого дела. О бедной Праше решительно никто не подумал, но она и в изгнании не оробела, а провожала гроб и показалась у могилы с твердым видом»¹⁸. Она отказалась отдать своего ребенка на воспитание, за которое необходимо было платить, и на собранные литераторским сообществом средства умело организовала свое дело. «Я отличная прачка. Против меня даже не всякая потрафит отмыть красное вино или вредный соус, а я умею, и если бы деньги, которые вы собрали, вы бы мне бы доверили, — вот вы бы тогда увидели, что я сделаю»¹⁹, — объяснила она рассказчику свою позицию. Праша нашла «квартиренку», помощниц, организовала прачечную, вышла замуж, родила еще двоих детей, вновь овдовела. Так у Лескова Праша превращается в тип простой русской женщины-труженицы, совершающей свой повседневный подвиг, «делающей дело» и умеющей за себя постоять. «Дела у Праши были опять по-старому: через год еще пошли в школу и Абрамчик с Пелагеичкой, а когда они там подучились, их отвели: Абрамчика к дяде повару, а девочку Пелагеичку поставили крахмалить и гладить. Другой карьеры им не намечалось, но старший их брат, „литераторский сын“, все еще учился и

достиг того, что „вышел на лекаря“»²⁰. Вырастив детей, Праша получила возможность жить для себя и, будучи человеком «тихим», она купила себе в финской тиши маленькое хозяйство, «где обмывала и обшивала выкармливаемых крестьянами подкидышей воспитательного дома»²¹, получив то, «чего разумно искала: покой»²². В финской тишине Праша бродила в темноте между камнями и читала «Отче наш», утратила страх смерти, окончательно пришла к Богу и испытала радость. Как пишет Н.С.Лесков, «Раз утром нашли дверь ее избушки широко открытою, а тело хозяйки лежало на камне, и на устах у нее было несколько капель крови, с которою жизнь улетела из ее разорвавшегося сердца. Так кончила свой воспитательный курс на земле эта *фефела, которая мне кажется довольно обыкновенною русскою женщиной, которая никого не погубила и себя усовершила*²³ в земной жизни, но в этом ей ничего не помог ни литератор, которого она любила, ни простой человек, который ее любил. Но она была хороша для всех, ибо каждому могла подать сокровища своего *благого сердца*»²⁴ (курсив везде наш. — Т.Т., Е.Л.).

«Сокровищами благого сердца» одаривала и Жанна своих соотечественников. Благодаря своему «благому сердцу» она стала святой покровительницей Франции²⁵. Мало кто задумывался о том, что в характере Жанны воплотился тот образец эмансипированной женщины, который вызывает восхищение и уважение вне зависимости от национальности, эпохи исловия, а не тот, который, по мнению Лескова, влечет за собой гибель нравов.

Известно, что Н.С.Лесков — автор глубоко религиозный. Надо полагать, что образ «фефелы» создан писателем в соответствии с его представлением о героях и праведниках, которое он выразил в одноименной заметке, написанной в 1881 году. В этой заметке он пишет: «Героизм — отнюдь не лучшее и даже совсем неверное определение для характеристики людей святой жизни, ибо многие из святых не

²⁰ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С. 491.

²¹ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С. 496.

²² Лесков Н. С. Дама и фефела. — С. 496.

²³ Усовершенствовать — улучшать, переделывать на лучший лад или образец, придавать чему-либо более совершенства, полноты или удобства, точности (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. — СПб.: 1863 — 1866).

²⁴ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С. 500.

²⁵ См. об этом подробнее: *Тайманова Т. С.* Жанна д'Арк в свете исторической концепции Пеги // Известия Самар. научн. центра РАН. — 2006. — № 3. Специальный вып.: Актуальные проблемы гуманитарных наук. — С. 139 — 143.

¹⁷ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С. 468.

¹⁸ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С. 470.

¹⁹ Лесков Н. С. Дама и фефела. — С. 474.

проявили никаких признаков героизма. Прожить изо дня в день праведно долгую жизнь, не солгав, не обманув, не слукавив, не огорчив ближнего и не осудив пристрастно врага, гораздо труднее, чем броситься в бездну, как Курций, или вонзить себе в грудь пук штыков <...> Мы в меру чтим наших героев, но без меры выше ставим праведников, ибо веруем, что только „при умножении праведников возвеселится народ“»²⁶. Вероятно, это и определяет то, что, присутствуя в рассказе «Дама и фефела», архетип Жанны д'Арк не реализуется Н.С.Лесковым в его героической ипостаси.

Тем не менее, упоминание Жанны д'Арк в этом рассказе позволило писателю имплицитно поддержать тему святости. «Дама» в рассказе Лескова, ссылаясь на Жанну д'Арк, безусловно, следует вольтеровской традиции, тогда как Праша, которую «дама» сравнивает с Девственницей, на самом деле олицетворяет шиллеровскую Иоанну, причем с акцентом на парадигму святости.

²⁶ Лесков Н.С. О героях и праведниках (заметка) // Церковно-общественный вестник. – 1881. – № 129. – С.5.

N.LESKOV'S "FEFELA": "THE MAID OF ORLÉANS" VS "THE VIRGIN OF ORLÉANS"

© 2014 T.S.Taimanova¹, E.A.Legenkova²

¹ Saint-Petersburg State University

² Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

The article describes how Nikolai Leskov's views on female emancipation, which he develops in his article "Russian women and emancipation" (1860) are embodied in his story "The Lady and the Wench" (1894). In this story the French national heroine Joan of Arc is mentioned. The authors of the article underline that this reference is not accidental, and that some of the paradigms of Joan's image correlate with the positive side of emancipated woman described by Leskov.

Keywords: N.Leskov, Voltaire, Schiller, Joan of Arc, emancipation, sanctity, heroism, paradigm.

[°]Tatiana Solomonovna Taimanova, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of French Language, Philological Faculty. E-mail: tstaim@gmail.com
Elizaveta Alexandrovna Legenkova, PhD of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of German and Roman Languages. E-mail: ussrus133@yahoo.com